УДК 330.8

DOI: 10.21779/2500-1930–2018-33-1-28-33

З.М. Абдуллаева

Модель «экономического человека» в Дагестане

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; kzm77@yandex.ru

Роль человека в любой экономической системе велика. При этом она сильно зависит от тех экономических условий, в которых живёт человек. Поэтому очень актуально определение модели экономического поведения человека, характерной для современного российского общества, с учётом региональных особенностей. В целом по России население в основном тяготеет к типу «социального человека», когда на первый план выходят иррациональность, спонтанность, эмоциональность. Республика Дагестан отличается своими особенностями, связанными с традиционной экономикой, большим влиянием традиций, обычаев на экономическое поведение людей. Все это отражается на потреблении, сбережениях населения, их хозяйственно-бытовой деятельности, видах занятости. Рыночные отношения сильно повлияли на экономическое поведение семьи. Часть населения республики стремится к западному стилю жизни, другая живёт воспоминаниями о советском прошлом, третья просто выживает как может. Население Дагестана отличается разнообразием моделей поведения, а это необходимо учитывать при проведении экономической и социальной политики, принятии законов и положений.

Ключевые слова: *человеческий капитал, модель «экономического человека», модель «социального человека», экономическое поведение, хозяйственная деятельность.*

Во все времена главной фигурой в любой экономической системе был и остаётся человек. Люди, а точнее – человеческий капитал определяет настоящее и будущее экономики страны. В свою очередь хозяйственная деятельность непосредственно оказывает огромное влияние на уровень жизни населения, доходные и расходные характеристики семей, сферу занятости и т. д.

Одной из центральных фигур рыночной экономики является «экономический человек», идея которого появилась в конце XVIII в. в рамках учения Адама Смита. Основными характерными чертами такой модели человеческого поведения были целеполагание, рациональность, всеобщая информированность, эгоизм и т. д. В последующем другие экономисты дополняли данную модель своими формулировками, и данная категория претерпевала различные модификации: что-то было потеряно и теперь уже не актуально, что-то, наоборот, было приобретено. Кто-то из современных экономистов сравнивает данную модель человеческого поведения с типом предпринимателя. Для нас больший интерес представляют вопросы относительно того, есть ли среди нас, россиян, люди с такими поведенческими установками, как они себя ведут, их поведение характерно для всего населения нашей страны или только какой-то ее части и т. д.

Если обратиться к современной модели «экономического человека», характерной для рыночной экономики, то здесь его роль сводится прежде всего к потребителю товаров и услуг: игнорирование многообразных потребностей общества, сведение их к материальным потребностям индивида; замена мира как хозяйства на мир потребления;

удовлетворение материальных потребностей человека как цель хозяйственной деятельности; крайний индивидуализм.

По мере развития общества всё больший акцент стал делаться на неэкономических характеристиках человека. Так появился «человек социальный», поведение которого санкционировано обществом.

На современном этапе проведения социально-экономических реформ в России особенно актуально выявление особенностей хозяйственного менталитета россиян. В связи с этим вызывает особый интерес и имеет теоретическую и практическую значимость сравнительный анализ российского и западного типов хозяйствования.

Западный хозяйственный менталитет характеризуется следующим.

1. Увеличение личного капитала путём вложения в инвестиции при благоприятной экономической и политической обстановке.
2. Рациональное поведение при удовлетворении различных потребностей.
3. Пунктуальность, исполнительность, умение свести решение сложной хозяйственной задачи к решению ряда более простых.
4. Умение создать условия для полноценной работы и позиционирование свободного времени как времени для восстановления сил.
5. Понимание комфорта (в отличие от роскоши) как нормально обеспечиваемого уровня жизни, достижение которого связано с трудом, с результатами экономической деятельности.
6. Использование инноваций как само собой разумеющееся при решении поставленных задач.
7. Хорошее владение основными постулатами деловой этики.
8. Сохранение ценностей индивидуализма, принятие здоровой конкуренции.
9. Стремление к финансовой независимости от детей и общества в старости путём использования накопительной составляющей.
10. Ценность зажиточного существования и сбережений в денежной форме.

Российская модель «экономического человека» выглядит следующим образом.

1. Определение путей личного и коллективного выживания и продолжения рода в природных, экономических и политических условиях, имеющих тенденцию к резкой смене и ухудшению.
2. Решение проблемы по принципу *«Голь на выдумки хитра»*.
3. Отсутствие шаблонов, системности, ритмичности при выполнении действий.
4. Понимание свободного времени как возможности «праздного» поведения.
5. Неспособностей разделения понятий «комфортная жизнь» и «роскошь».
6. Доминирование эстетической стороны инновационности. Сакрализация и одновременная боязнь нового.
7. Сильное влияние на поведенческие характеристики неэкономических факторов: бескорыстная поддержка, интуитивный выбор партнера, щедрость и одновременно допущение обмана при выполнении сделок и т. д.
8. Преимущество жизненного минимума для всех над имущественным неравенством. Невозможность установления компенсационной основы для взаимопомощи.
9. Ожидание обеспеченной старости от социальной политики государства и детей.
10. Отсутствие условий для формирования долговременных стратегий инвестирования, осуждение накопительства, моральная сомнительность ценности богатства.

Можно сказать, что экономическое поведение россиян в значительной степени импульсивно и иррационально. Российский «экономический человек» часто живет од-

ним днем, сегодняшней прибылью или доходом. При этом его отличает высокая вероятность *оппортунистического поведения*.

Российская модель «экономического человека» больше схожа с моделью «социального человека», где рациональность и стремление к личной выгоде не являются основными и первоочерёдными задачами, а психологические мотивы поведения выражены более ярко.

Хорошо это или плохо – вопрос двойственный. Кто-то все беды видит именно в нашей нерациональности, излишней эмоциональности, кто-то считает данные черты особенностью и гордится этим.

Для нас большой интерес представляет модель «экономического человека», проживающего в Республике Дагестан. Стоит задуматься, а есть ли вообще «экономический человек» в дагестанской действительности?

В мае 2016 г. ученые из Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара и Российской академии народного хозяйства и государственной службы Ирина Стародубровская, Евгений Варшавер и Егор Лазарев провели исследование среди мусульманского населения Дагестана. Участники опроса рекрутировались через социальные сети Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Были получены весьма интересные результаты. Опираясь на статистические данные, можно сделать вывод, что старшее поколение республики тяготеет больше к тому типу экономического поведения, которое было свойственно для советского периода нашей страны. Это и стремление к коллективизму, верховенство социальных норм общества над экономическими целями, большое влияние неэкономических факторов на поведенческую траекторию, вера в поддержку государства, опора на детей в старости и т. д. При этом они более открыты, демократичны, но очень осторожно принимают все новое, происходящее в экономической среде. Также надо отметить, что влияние традиционных поведенческих норм, характерных для горцев, оказывает немалое влияние на их поведение. Однако первый тип перекрывает второй. Если среди старшего поколения прослеживается некоторая закономерность, то в молодёжной среде полная анархия.

Современная дагестанская молодёжь оказалась в сложной ситуации. Старшее поколение, живущее одновременно по советским канонам и законам гор, хочет передать свою модель экономического поведения подрастающему поколению. Но молодёжь уже не может и не хочет жить в реалиях той модели поведения. И оказывается, надо думать самому и ориентиры искать самостоятельно. А традиционное общество, модель которого пока ещё преобладает на значительной территории Дагестана, этого не предполагает.

При этом саму молодёжную среду можно разделить на две группы: «очень продвинутая» молодёжь и молодёжь религиозная. Первая живет реалиями современных экономических тенденций. Их экономическое поведение тяготеет к прозападному рыночному: они рациональны, инициативны, опираются на собственные силы, ими приветствуется свобода предпринимательства, они хорошо информированы и прекрасно себя чувствуют в сложившейся экономической обстановке.

Однако довольно значительная часть молодёжи отличается традиционностью и консерватизмом в своём экономическом поведении. Для них абсолютно не свойственна модель «экономического человека», которая должна составлять основу любой рыночной структуры. Они имеют модель поведения, свойственную для традиционного общества, отличающегося экономической отсталостью, консерватизмом, главенством социальной сферы над экономической, огромным влиянием неформальных факторов и т. д. По нашему мнению, данную часть молодёжи можно с уверенностью отнести к модели

«социального человека». Так, в процессе опроса необходимость исполнения законов, даже если с ними не согласны, декларировали подавляющее большинство опрошенных, но при этом от почти половины до практически двух третей респондентов были готовы оправдать такие нарушения законодательства, как получение государственных пособий, на которые у человека нет права; проезд без оплаты в общественном транспорте; неуплата налогов. Исследователи выявили в среде молодых дагестанских мусульман борьбу между тем или иным вариантом нормативного регулирования (будь то светское или исламское), с одной стороны, и правовым нигилизмом и беспределом – с другой.

Таким образом, в дагестанском обществе имеются три поведенческие модели, характеризующие роль и место человека в экономической среде.

Первая модель человека – это просоветский тип экономического поведения, характерный для более старшего поколения дагестанцев. В рамках данной модели человек открыт для общества, настроен благожелательно, исправно реализует свои права и обязанности в рамках законов правового государства, зачастую иррационален, теряется в большом многообразии экономических инструментов, предпочитает государственную службу, нежели инициативное предпринимательство и т. д. В то же время боится всего нового, инновационного. Ему сложно перестраиваться в связи с сильно укоренившейся советской идеологией и возрастными характеристиками.

Вторая модель – это модель «экономического человека», отличающегося от своего давнего предшественника тем, что он более информирован, образован, настроен на процессы преобразования, оперирует инновациями. Это прослеживается в процессе тяги к знаниям, новациям со стороны молодёжи (наличие бизнес-инкубаторов, инвестиционных площадок, проведение различных экономических форумов и т. д.). Он активен в экономической жизни общества, он новатор, ставящий свои интересы превыше интересов остальных членов общества. Родственные связи для него не так важны, что приводит к значительному разрыву, а порой и конфликту поколений. Данная прослойка населения состоит в основном из молодёжи, получившей хорошее образование, уверенной в своих силах, понимающей свою конкурентоспособность на рынке труда. Они хорошо информированы в экономических вопросах, владеют новейшими телекоммуникационными технологиями, не боятся рисковать и идти любыми путями к своей цели. Достижение намеченных целей – для них главный показатель успешности.

Третья модель – это модель «социального человека» с превалированием религиозных факторов, влияющих на поведенческие характеристики. Для этой части молодёжи свойственны: иррационализм, отсутствие стремления к личной выгоде, инновациям, консерватизм в семейных ценностях, неприятие основ предпринимательства, коллективизм, приоритет религиозных норм над нормами правового государства и т. д. В рамках данной модели экономического поведения если и приветствуется занятие предпринимательством, то с определёнными ограничениями по роду и сфере деятельности. Очень сильны гендерные различия в процессе вовлечения в производственную деятельность: женщины зачастую полностью исключены из экономической среды и могут влиять на неё лишь опосредованно.

Подводя итоги, можно утверждать, что дагестанское население довольно разнообразно с точки зрения их экономического поведения. Причём в отличие от процессов, характерных для России в целом, здесь молодое поколение более консервативно в экономическом плане, нежели взрослая часть населения. С одной стороны, мы строим рыночную экономику, в основе которой должен быть «экономический человек», с другой стороны этот процесс наталкивается на крепкую стену традиционализма с религиозной окраской.

Литература

1. Аскеров Н.С. Национальные особенности в истории экономической мысли и современности // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2004. – Вып. 2. – С. 86–89.
2. Аскеров Н.С. Политическая экономия – методология исследования экономики России и её регионов // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2015. – Вып. 5. – С. 148–154.
3. Библиотекарь. Ру. "Экономический человек": рациональность, аскетизм и желание. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/filosofiya/136.htm> (дата обращения 01.04.2017 г.).
4. Боулз Самуэль Моральная экономика: почему хорошие стимулы не заменят хороших граждан // Экономическая социология. – 2016. – № 4. – С. 100–128.
5. Иванова Р.В., Нмескенова Н.Н. Модель нового человека в современной экономике // Вестник МИЭП. – 2016. – № 3 (24). – С. 7–13.
6. Лукашева Е.А. Права человека и процессы трансформации в современном мире // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 3 (55). – С. 129–149.
7. Матвеев В.В. Общественный выбор: стабильность или институциональные изменения // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2016. – № 1. – С. 42–48.
8. Науменко Т.В., Гринюк А.И. Проблема модели экономического человека в современном научном пространстве // Проблемы современной экономики. – 2016. – № 3 (59). – С. 39–42.
9. Рогожникова В.Н. Экономический человек в XXI веке // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 4 (56). – С. 70–74.
10. Corpsys.ru. Социальный человек, экономический человек. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://corpsys.ru/Articles/Human/Person-Organization-13.aspx> (дата обращения 1.04.2017 г.).
11. Econtool.com. Экономические модели человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://econtool.com/ekonomicheskie-modelicheloveka.Html> (дата обращения 30.03.2017 г.).
12. Times nov. 20, 2014. Model of the new man in the modern economy. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://time.com/3594971/the-25-best-inventions-of-2014> (дата обращения 01.04.2017 г.).

Поступила в редакцию 14 июня 2017 г.

UDC 330.8

DOI: 10.21779/2500-1930-2018-33-1-28-33

The model of "economic man" in Dagestan

Z.M. Abdullaeva

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiyev St., 43a; kzm77@yandex.ru

The role of an individual in any economic system is great and substantially depends on the economic conditions in human life. Therefore, it is important to identify the model of human economic behavior, which is characteristic for the contemporary Russian society, taking into account the region-

al peculiarities. In General, the Russian population is mainly drawn to the type of "social rights", foregrounding such aspects as irrationality, spontaneity, emotion. Dagestan has its own characteristics associated with the traditional economy and connected with a strong influence of traditions, customs on the economic behavior of people. All this is reflected on the level of consumption, savings, household activities, employment. Market relations have strongly influenced the economic behavior of an average family. A certain part of the population aspires to the Western lifestyle, some people live with the memories of the Soviet past, others simply survive as they can. The population of Dagestan is characterized by a diversity of behavior patterns, and this should be taken into account when conducting economic and social policy, adopting laws and making regulations.

Keywords: *human capital, the model of "economic man", the social model man, economic behavior, economic activity.*

Received 14 June, 2017